



ВЫСТУПЛЕНИЕ

**Министра промышленности и энергетики Российской Федерации
В.Б. ХРИСТЕНКО**

**на 62-й сессии Европейской экономической комиссии ООН
«Роль и значение энергетической политики Российской Федерации в общем
контексте энергетической безопасности в регионе ЕЭК ООН»
“The Role and Significance of the Energy Policies of the Russian Federation within the
overall context of Energy Security for the UNECE Region”**

В течение шестидесятилетнего периода существования ЕЭК ООН сотрудничество на энергетическом направлении занимало одно из центральных мест. Поэтому не случайно, что энергетическая проблематика в качестве одного из важнейших направлений секторальной деятельности Комиссии нашла отражение в повестке дня сегодняшней юбилейной сессии. Деятельность Комиссии и в ее составе Комитета по устойчивой энергетике всегда была направлена на объединение усилий всех государств-членов Комиссии для обеспечения устойчивого и надежного энергоснабжения своих стран. Россия принимала и будет принимать в дальнейшем самое активное участие в этой деятельности.

За эти годы Комитет по устойчивой энергетике и действующие в его составе структуры стали площадкой для обмена мнениями по самым разным проблемам энергетики. Это и энергетическая эффективность, газоснабжение, ископаемые виды топлива, уголь, шахтный метан, электроэнергетика. Одно из направлений – энергетическая безопасность, которая, по нашему мнению, является ключевой темой современной энергетики. Именно поэтому в рамках председательства России в «Группе восьми» в прошлом году наша страна подняла эту проблему.

В 2003 году Россия поддержала создание в системе ЕЭК форума по энергетической безопасности. А выполненное им исследование по новым рискам энергобезопасности и путям их снижения было использовано при подготовке Плана действий в области глобальной энергобезопасности, принятого на Саммите «Восьмерки» в Санкт-Петербурге.

Этот План стал результатом работы, которая проводилась по инициативе России, как правило, в многостороннем формате. 2006-й год показал эффективность именно многостороннего диалога в сфере энергетики.

Несмотря на то, что рост числа коммуникативных площадок по обсуждению энергетической проблематики по географическому или по отраслевому принципам иногда оценивается неоднозначно, мы считаем, что появление новых площадок для обсуждения – это положительное явление. Такая ситуация позволяет структурировать проблематику,

которую содержит Декларация и План действий «Восьмерки», выйти на конкретные решения с учетом специфики каждого сегмента глобальной энергетики.

Так, встреча министров энергетики стран-экспортеров газа в Катаре - один из примеров структурирования проблематики в конкретной газовой отрасли. На этом форуме Россия выдвинула инициативу по созданию Комитета высокого уровня для подготовки следующей такой встречи. Одной из важнейших задач, стоящих перед этим Комитетом является организация работ по исследованиям проблем функционирования рынка газа в области ценообразования, инфраструктуры, технологий и др.

Надо понимать, что запуск такого многостороннего диалога предъявляет определенные требования к его участникам. Диалог - это умение не только говорить (и уж тем более диктовать), но и слушать и, что еще важнее, слышать. И последнее – самое важное. Навешивание ярлыков – это попытка отобрать у суверенных государств их суверенные права, скомпрометировать инициативы, дезориентировать общественность. В частности, право на диалог и совместное решение отраслевых или региональных проблем.

Поэтому вызывает недоумение инициатива комитета сената США по юридическим вопросам, который *«единогласно проголосовал за законопроект, запрещающий зарубежным государствам создавать нефтяные и газовые «картельные» организации по типу ОПЕК»*.

В современном демократическом обществе любой имеет право на мнение, предложение. Задача эффективного государственного аппарата современной демократии – выбраковка идей а) неэффективных, б) противоречащих международному праву и законодательству страны, в) нереализуемых на практике. Мне кажется, что озвученная выше идея будет «отсечена» вторым и третьим фильтрами из выше перечисленных.

В рамках своего председательства в «Группе восьми» в прошлом году Россия представила свою позицию относительно развития глобальной энергетики и своего места в ней. Были выработаны базовые принципы обеспечения глобальной энергобезопасности – координация национальных энергетических политик, диверсификация как поставок и рынков сбыта, так и источников энергии, повышение прозрачности рынков, энергоэффективность и энергодоступность.

В развитие принципов, зафиксированных в документах саммита «Группы восьми», мы начали процесс обсуждения и координации нашей Энергостратегии с долгосрочными документами других ключевых игроков мирового энергетического рынка. Мы активно взаимодействуем с ЕС в ходе энергодиалога. В октябре прошлого года мы провели конференцию по сопоставлению энергостратегий России и Зеленой книги по энергетике ЕС. В этом году состоятся аналогичные конференции с США и странами ЧЭС.

Крупнейшие страны, в первую очередь, потребители, стали предъявлять свои обновленные энергостратегии (США, ЕС, Япония, Китай, Италия и др.)

Не является ли этот процесс сугубо **декларативным**, своего рода данью *политической моде*? Убежден, что нет. Ведущие мировые потребители энергоресурсов

уже сегодня, внося серьезные коррективы в свою энергетическую политику, подкрепляют их финансово и юридически.

В настоящее время Россия работает над уточнением своей энергетической стратегии. **Не меняя базовых предпосылок**, мы прорабатываем ее на период до 2030 года с учетом, в том числе, и тех новых обстоятельств, тех новых вызовов, которые есть сегодня в мире. Этот процесс абсолютно прозрачен, при этом мы намерены учитывать в работе результаты консультаций с нашими партнерами, в том числе и с ЕЭК.

Базовые принципы развития российской энергетики заключаются в **следующем**:

- обеспечение внутреннего рынка энергии и выполнение международных обязательств;
- либерализация внутреннего энергетического рынка;
- повышение инвестиционной привлекательности российской энергетики и ее прозрачности;
- развитие транспортной инфраструктуры с целью развития новых нефтегазовых провинций и диверсификации направлений поставок;
- установление прозрачных долгосрочных правил взаимодействия с потребителями и транзитерами российских энергоресурсов;
- повышение энергоэффективности экономики и развитие возобновляемых источников энергии.

Несколько слов о том, как эти принципы реализуются на практике.

В ноябре прошлого года Правительство РФ пришло к согласованному мнению о необходимости ориентации на равную доходность продаж газа внутри страны и на экспорт – то есть, внутренние цены должны приблизиться к тем, по которым покупают газ европейские потребители за вычетом транспортных издержек и таможенных пошлин. Достигнуть равнодоходность в секторе промышленных потребителей предполагается уже в 2011 году. Мы успешно проводим эксперимент по биржевой торговле газом.

Параллельно с реформой газового рынка продолжается реформирование электроэнергетики. Здесь мы планируем полностью либерализовать рынок электроэнергии также к 2011-му году.

Эти решения позволили приступить к реализации программы развития электроэнергетики. Меняя приоритеты в формировании энергобаланса страны, уделяем все больше внимания строительству угольной и атомной генерации, а также использованию возобновляемых источников энергии, в частности гидрогенерации. В период до 2020 года это потребует привлечения инвестиций до 450 млрд \$. И инвесторы не заставляют себя ждать. Крупнейшие энергетические компании Европы уже участвуют в этом процессе. Кстати, за 1й кв. текущего года общий рост инвестиций в России составил 21%.

Россия на внутреннем рынке переходит на те же правила, что и на внешнем.

Россия предложила соседям перейти на общепринятые на европейском рынке принципы поставок и транзита газа.

На одной из встреч с представителями Минпромэнерго г-н Белька отметил, что, поскольку в Европейскую экономическую комиссию также входят США и Канада, она скорее является комиссией Северного полушария, чем Европы. В свою очередь, хотел бы напомнить о том, что ЕЭК включает в себя и страны Средней Азии и Закавказья и, таким образом, является организацией евразийской.

ЕЭК – это такая «большая» Европа. Европа, границы которой определяются торгово-экономическими связями и инфраструктурными системами. Наиболее отчетливо эта нарастающая степень интеграции прослеживается в энергетике. Поэтому когда мы говорим о развитии российской **энергетической инфраструктуры** – de facto речь идет о развитии инфраструктуры, связывающей страны ЕЭК.

И здесь мы можем отметить заметный прогресс в продвижении Россией ряда инфраструктурных проектов, направленных на диверсификацию экспортных потоков углеводородов и так или иначе затрагивающих всех стран-членов Комиссии. Упомяну лишь основные.

В прошлом году мы завершили крупный проект по увеличению поставки нефти в Западную Европу: было осуществлено расширение Балтийской трубопроводной системы до 74 млн. т в год. Сейчас рассматривается возможность реализации проекта БТС-2 мощностью 75 млн. тонн.

На юге начал осуществляться проект Бургас-Александруполис, который позволит решить проблему пропускной способности черноморских проливов.

Раз уже я упомянул слова г-на Бельки о том, что ЕЭК организация «северного полушария», то не могу не сказать о Восточном направлении - строительстве магистрального нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий Океан протяженностью около 4,5 тыс. км.. За срок менее года уже проложено более 700 км этой трубы. Этот проект как бы замыкает энергетическую инфраструктуру Евразии, протянувшуюся с запада на восток.

Мы активно работаем и над инфраструктурой для увеличения поставок газа в Турцию и южную часть Европы. Вышел на проектную мощность газопровод «Голубой поток» (16 млрд. м³).

Также рост поставок российского газа на европейский рынок и диверсификацию маршрутов экспорта обеспечат газопроводы Ямал-Европа и «Северный поток». Эти проекты позволят удовлетворить рост спроса на газ на традиционных для России рынках Центральной Европы и обеспечить «доступ» к российскому газу со стороны Скандинавии и Великобритании.

Потенциал внедрения новых технологий энергоэффективности вполне сравним с потенциалом разработки новых месторождений, строительства новых энергоблоков и т.д. Неудивительно, что энергоэффективность – это один из ключевых вопросов стабильного энергетического развития для ЕЭК.

Для России же вопросы повышения энергоэффективности, а следовательно, и доступа к новым энергосберегающим технологиям, материалам и оборудованию, являются, также как и для европейских стран, одними из самых важных. Это связано с тем, что наша страна не только один из крупнейших производителей и транзитеров энергоресурсов в мире, но и один из крупнейших и, к сожалению, не самых эффективных их потребителей.

По данному показателю российская экономика имеет очень существенный запас роста. Россия обладает уникальным потенциалом энергосбережения в 360-400 миллионов тонн условного топлива, это примерно 30-40% существующего годового потребления энергии. Сегодня мы работаем над принятием решений, которые позволят к 2015 году выйти на экономию первых 100 млн. тонн условного топлива в год.

Повышая энергоэффективность наших экономик, мы увеличиваем «запас прочности» глобальной энергетической системы, придаем ей большую устойчивость.

Такова реализация на практике базовых принципов нашей Энергостратегии. К сожалению, мы иногда сталкиваемся с ситуацией, когда наши действия или неверно понимаются, или вообще неизвестны мировому сообществу. Поэтому мы приветствуем инициативы по повышению информационной прозрачности глобального энергетического рынка. Так, буквально две недели назад в Париже прошла презентация Центра устойчивого энергетического развития, создаваемого под эгидой ЮНЕСКО.

Сотрудничество нового центра с ЮНЕСКО, как одной из организаций системы ООН, – это принципиальный момент. Россия считает ООН главным действующим инструментом обеспечения глобальной стабильности. В энергетической сфере роль этой организации, ее комиссий, в том числе и ЕЭК должна быть выше. В ситуации, когда глобальный энергетический рынок находится в большой зависимости от политических и психологических факторов роль достоверной информации трудно переоценить. А картина становится достоверной, только если информация представляется с разных позиций. Поэтому ЦУЭР создается в сотрудничестве с ООН, под эгидой ЮНЕСКО, что позволит сформировать новый источник информации по глобальной энергетике, не выступающий только с позиций потребителей или поставщиков энергоресурсов. В этой связи считаю, что важным фактором эффективной работы ЕЭК ООН является усиление взаимодействия с другими структурами ООН, в том числе, и с ЮНЕСКО.

Я представил ключевые направления российской энергетической политики в регионе ЕЭК в контексте глобальной энергобезопасности.

ЕЭК может быть хорошей платформой для диалога между производителями и потребителями энергии в контексте задач обеспечения энергобезопасности с целью

поиска наиболее эффективных подходов к решению накопившихся энергетических проблем. На наш взгляд, Комиссия является универсальным инструментом многостороннего сотрудничества, ориентирована на развитие интеграционных процессов в Европе и располагает необходимым экспертным потенциалом.

Содержание такого сотрудничества могло бы включать в себя обмен информацией и данными в сфере энергетической политики стран, определение областей совместной инвестиционной деятельности для развития энергетической инфраструктуры, анализ нормативно-правовой базы стран в области энергетики, вопросы гармонизации стандартов, меры в отношении инвестиций в сферу энергетики и транзита энергоресурсов.

Замечу, что все наши действия показывают, что Россия не мыслит решение проблемы энергобезопасности вне глобального и регионального контекста. Поэтому для нас важно наше участие в органах ЕЭК ООН и ее секторальных комитетов. И здесь мы будем не присутствовать, а работать.